

Ольга Бебутова

Улыбки счастья

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
О-56

О-56 **Ольга Бебутова**
Улыбки счастья / Ольга Бебутова – М.: Книга по Требованию, 2021. – 160 с.

ISBN 978-5-519-19707-6

Репринтное издание по технологии print-on-demand.

ISBN 978-5-519-19707-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

— Письмо от дяди Оттона? Одну минутку, Вильгельмина.

Баронесса Вильгельмина порывисто вошла в комнату. Темнозеленая амазонка гладко облегла ее тонкую фигуру с плоской грудью. В крупной руке, затянутой в свѣтло-желтую перчатку, она держала нераспечатанное письмо, а в другой—распечатанное.

— Вот письмо, возьми. Свое я уже успѣла прочесть.

Плотно запахнувшись в халат, барон Оскар подошел к окну, медленно, аккуратно распечатывая конверт.

Баронесса Вильгельмина слѣдила за братом, пока он читал письмо дяди Оттона. Глаза его вспыхнули, и легкая краска появилась на блѣдных щеках. Он два раза перечел письмо, а потом медленно разорвал его на мелкіе клочки.

— Ну, вот! — разсердилась баронесса Вильгельмина, — а я надѣялась, что ты дашь мнѣ его прочесть. У вас какія-то тайны с дядей Оттоном.

Она спрятала свое письмо за корсаж.

— Теперь ты, конечно, и моего не получишь!

Барон Оскар задумчиво смотрѣл из окна вниз на противоположный берег Эльбы. Дядя Оттон начинает надѣяться, ему удалось захватить в свои руки нити интриги, и теперь он увѣрен, что все это распутается и что война не за горами. Дядя Оттон совѣтует ему, Оскару, воспользоваться отдыхом, набраться сил для предстоящаго кипучаго дѣла.

Маленьким кожаным хлыстиком баронесса Вильгельмина тихонько ударила его по плечу. Он невольно обернулся.

— Ах, это ты, Вильгельмина?

— А ты уже, кажется, забыл о моем существовании?

Она громко расхохоталась.

— Что же тебѣ нужно от меня, Вильгельмина?

— Мнѣ надоѣла твоя меланхолія. Сію минуту одѣвайся и ѣдем кататься.

Она таинственно улыбнулась.

— Ты знаешь, в нашем старом лѣсу вчера вдруг появились двѣ интересныя амазонки. Я думаю, что это тебя немного расшевелит.

— А ты развѣ не знаешь, как я равнодушен к женщинам?— чуть замѣтно покраснѣлъ он.

Баронесса Вильгельмина разсмѣялась.

— До поры до времени, милый Оскар! Ну, если тебя не прельщают амазонки (а жаль: онѣ очень хорошенькія) то, может быть, ты сдѣлаешь это для меня. Одѣвайся же скорѣе... и ѣдем. Я приказала Францу подать тебѣ охотничій костюм.

— Что дѣлать... если ты так настаиваешь, я поѣду.

— Bravo, Оскар! Убѣждена, что мои амазонки тебя заинтересовали.

Блѣдная улыбка промелькнула по его губам.

— Отлично. Посмотрю твоих амазонк, если это тебѣ доставляет удовольствие. А ты меня подожди внизу.

— Опять внизу? Нѣтъ, Оскар, с тѣх пор, как ты заставил меня просидѣть цѣлый час внизу, а потом все-таки меня обманул и не поѣхал со мною, с тѣх пор я уже тебѣ не довѣряю. Ты можешь переодѣться в уборной, а я тебя здѣсь подожду.

Он пожал плечами, нехотя улыбаясь.

— Ты удивительно настойчива, Вильгельмина, и... приходится покоряться. Жди меня здѣсь.

Не торопясь, барон Оскар заканчивал свой туалет.

„Да, если бы какая-нибудь другая женщина могла мнѣ понравиться... какое это было бы счастье!“

Но об этом „счастьѣ“ не стоило и мечтать. Любовь к княжнѣ Нерядовой стала его вторым „я“. От желѣзных цѣпей страсти не освободится его сердце.

В эlegantном костюмѣ для верховой ѣзды барон Оскар вернулся в свою комнату.

Сестра присѣла в комическом реверансѣ.

— Вашу руку, барон, — шутливо сказала она, — пойдѣте.

Дружной парочкой они спускались по желѣзной винтовой лѣстницѣ.

— Ах, да, я забыла тебѣ сообщить еще одну пріятную новость.

— А именно?

— Оживился замокъ у водопада Ратѣна, послѣ трехлѣтняго отсутствія пріѣхали его хозяева: вѣришь, его хозяйка—Цецилія фон-Вальдѣк.

— Цецилія фон-Вальдек? — спросил, останавливаясь, барон Оскар.

— Ну да, Цецилія, твоя подруга дѣтства.

— Подруга дѣтства, — машинально проговорил барон Оскар, — да, это, дѣйствительно, пріятная новость. Когда мы разстались с Цециліей, ей было лѣтъ тринадцать — не больше, такая она была забавная. Долговязая, неграціозная, как подростокующій утенок.

— Ты опять остановился? Идем же!

— Идем, идем.

У крыльца слуги держали за поводья двух осѣдланных кровных лошадей.

Барон Оскар вскочил на лошадь, предварительно усадив сестру.

— Вперед! — молодецки крикнула баронесса Вильгельмина.

И лошади быстро помчались через открытыя ворота к парку.

II.

Встрѣча.

Волшебный парк. Гордо стоят деревья-великаны, бросая тѣнь на тщательно очищенную большую дорожку. И в жаркій лѣтній день так дорога прохлада!

Воздух дышит ароматом сосны и лѣсных цвѣтов.

— Ну, развѣ не была я права, называя наш лѣс волшебным?

Сентиментальная улыбка заискрилась в свѣтло-жарких глазах баронессы Вильгельмины.

Барон Оскар разсмѣялся.

— Я и не спорилъ тобой... и должен отдать полную справедливость твоему вкусу... парк, дѣйствительно, волшебный. За эти годы разлуки с ним я его забыл, конечно, но теперь я весь опять во власти его волшебной таинственности.

— Чары нашего стараго лѣса всесильны и над тобою, Оскар. Меня это радует. Как хорошо, что я наконец тебя вытащила из твоей берлоги. А то за послѣдніе дни ты так осунулся, что даже на меня произ-

водил удручающее впечатлѣніе. А мутерхен, так та мнѣ надоѣла своими стонами, чуть ли не хоронить тебя собралась.

Барон Оскар взглянул на часы.

— Если тебя не обманули чары стараго лѣса, то уж на амазонок ты сегодня не расчитывай. Добрых полтора часа мы носимся по лѣсу, и их все нѣтъ как нѣтъ.

— Однако...

Баронесса Вильгельмина лукаво погрозила брату хлыстиком.

— Я вижу, что мои амазонки задѣли не одно твое любопытство, а нѣчто большее. И ты не огорчайся: не встрѣтим их сегодня, так встрѣтим завтра.

Издали показался маленькій охотничій домик.

— Тут мы можем отдохнуть. Вперед, Оскар!

Баронесса Вильгельмина хлестнула свою лошадь и опередила брата. Через нѣсколько мгновеній она осадила коня у самых дверей охотничьяго домика.

Выглянула старушка с бѣлыми, как снѣг, волосами. Она, конечно, сразу узнала владѣлицу замка Ледниц и привѣтствовала ее низкими поклонами.

— А вы нас угостите легким завтраком, Амалія? Сегодня я с братом.

Барон Оскар тоже подѣхал к домику, соскочил с коня и помог сойти сестрѣ.

Старушка кланялась еще ниже.

— Привѣтствую молодого господина,—прошамкала она.—Вы то уж меня забыли, господин барон, гдѣ вам помнить всѣх старых слуг, а мнѣ-то вас не забыть... до могилы не забыть. Когда вы прибѣгали ко мнѣ мальчиком, я дѣлала вам хлыстики, я ловила вам маленьких зайчат. Гдѣ же вам все это помнить?

— Позовите своего внука, Амалія,—перебила старушку баронесса Вильгельмина,—пусть он напоит и поводит наших лошадей. А вы нас угостите легким завтраком. Мы уже почти два часа носимся по лѣсу.

Старушка засуетилась. На ея зов выбѣжал веснушчатый рыжій мальчишка, лѣтъ тринадцати. Ему были поручены лошади молодых господ.

— Пожалуйте в домик, — кланяясь, приглашала Амалія.

— Нѣтъ, в домикъ душно, — запротестовала Вильгельмина, — вы нас угостите завтраком в маленьком палисадникѣ под дубом.

— Правда, правда, — трясла головой старушка, — я вѣдь и забыла, там у меня уже двѣ гостыи. Впрочем, онѣ сейчас уѣзжают... и лошадей уже приказали подать.

Амалія скрылась в дверях домика, привѣтливо предложив барону Оскару и баронессѣ Вильгельминѣ занять скамью и столик под большим дубом.

Брат и сестра невольно переглянулись.

— Уж не твои ли амазонки?

— Сядись на скамью рядом со мною, Оскар, и... будем наблюдать.

Внучка старухи, толстая, вѣчно улыбающаяся Мина, привела двух бѣлых лошадок, осѣдланных изящными дамскими сѣдлами из бѣлой замши.

— Здравствуйте, госпожа баронесса, здравствуйте, господин барон.

— Чьи эти лошади, Мина? — освѣдомилась баронесса.

— А не знаю, госпожа баронесса. Не знаю, как их зовут и кто онѣ. Это двѣ иностранки. Им очень понравились наш лѣс и наше молоко. Вот уже четвертый день, как онѣ у нас завтракают. Обѣ молодыя и...

Толстая, вѣчно улыбающаяся Мина не договорила.

Дверь домика распахнулась. Сначала, низко кланяясь, спустилась со ступенек старая Амалія. Слѣдом за Амаліей сошла стройная красавица-дѣвушка с мраморным, холодным лицом, удивительно правильным и строгим. На одно мгновение поднялись ея длинныя темныя рѣсницы, и блеснули великолѣпныя, мерцающіе глаза.

— Красавица... не правда ли? — шепнула брату торжествующая баронесса Вильгельмина. — И вторая очаровательна, хоть совсѣм в другом родѣ. Вот и вторая. Ай! Что с тобою, Оскар?

Когда в дверях охотничьяго домика показалась воздушная граціозная фигурка второй амазонки, барон Оскар вздрогнул всѣм тѣлом и крѣпко, до боли сжал руку сестры.

Хорошенькая амазонка даже не взглянула в сторону палисадника и большого дуба. Она ловко вскочила

на сѣдло, привѣтливо кивнула темной кудрявой головкой старой Амаліи и ея толстой внучкѣ и хлестнула свою лошадку.

— До завтра, фрау Амалія,—завтра мы опять вернемся, тут у вас очаровательно, — проговорила она на чистом нѣмецком языкѣ.—За мной, Тая.

И она лихо поскакала в лѣсную чащу, красавица-подруга не отставала от нея.

Баронесса Вильгельмина проводила их глазами и повернулась к брату.

— Что с тобой, Оскар? — с искренним испугом спросила она.

Барон Оскар был блѣден, как полотно, губы его носили и дрожали, слабый, словно безсильный, он облокотился на широкий ствол стараго дуба. Глаза его были закрыты.

— Как она попала сюда?—пробормотал он глухим, дрожавшим голосом.—Как она сюда попала?

— Ты, кажется, их знаешь?

Он медленно открыл глаза. Теперь горькая, жалкая улыбка трепетала на его губах.

— Знаю ли я ее? Вильгельмина, я люблю ее безумно, и я ненавижу ее всѣми силами души. Ради нея я чуть не совершил величайшую глупость, и, отвергнув меня, она сама меня спасла. И любовь мою превратила в жгучую ненависть, в жажду кровавой мести.

— Так вот в чем дѣло!

Жестокое любопытство отражалось на лицѣ баронессы Вильгельмины.

— Ты любишь эту дѣвушку? Она русская, говоришь ты?

— Русская.

— И ты хотѣл на ней жениться?

— Да, хотѣл.

— Ради нея ты готов был забыть, что ты нѣмец.

— Я всѣм готов был ей пожертвовать. Я просил ея руки... и дядя Оттон разрѣшил мнѣ это.

— Мы сумѣли бы ее сдѣлать доброй нѣмкой, если бы она очутилась в нашем замкѣ! — усмѣхнулась баронесса Вильгельмина.

— Ея любовь могла бы меня переродить, вернула

бы меня к моему сентиментальному прошлому, к золотой юности. Ах, Вильгельмина!

— А теперь... теперь ты ее ненавидишь?

— Ненавижу.

Он крѣпко, до боли сжал руку сестры.

— О, если бы ты могла понять, Вильгельмина, как я ее ненавижу... и я... заплачу ей по этому чеку.

— Что?—не поняла Вильгельмина.

— Я рассчитаюсь с нею, я „заплачу ей по чеку“, я ей отомщу!

III.

Признаніе.

Озадаченная баронесса Вильгельмина хлыстиком постегивала сочную траву, разстилавшуюся под ея ногами.

— Однако... все это для меня совершенная неожиданность, и неожиданность не вполне понятная. Я тебя считала таким сухарем, Оскар, и вдруг—пылкія чувства. Какой ты скрытный, до сих пор не проронил ни единого слова. Как будто я тебѣ не родная сестра! И видишь, ты наказан, сама судьба разоблачила мнѣ твою тайну.

Старая Амалія и ея внучка тащили два подноса, уставленные закусками и лѣсными лакомствами.

— Вот, дорогіе господа, все, что было самого лучшаго и самого вкуснаго в нашем скромном домикѣ. Кушайте на здоровье.

Хозяева скромно удалились, и уже баронесса Вильгельмина выступила в роли хозяйки.

— Все это удивительно аппетитно, и я сразу почувствовала, как я проголодалась. Надѣюсь, встрѣча не лишила тебя аппетита, Оскар?

Она внимательно посмотрѣла на брата.

— О, как ты сразу измѣнился, Оскар! Ты сейчас еще хуже выглядишь, чѣм утром, когда я ворвалась в твою неприступную башню!

Он криво усмѣхнулся.

— Ты видишь, прогулка мало принесла мнѣ пользы.

— Ты почувствовал бы чудодѣйственную силу прогулки, если бы не эта ненужная встрѣча. Но раз эти русскія вѣдьмы избрали наш парк, то нам придется найти какое-нибудь другое мѣсто.

Барон Оскар нахмурился, и его словно поднялые глаза вдруг зажглись незнакомыми баронессѣ Вильгельминѣ огоньками.

— Нѣтъ, Вильгельмина. Ты сказала, что сама судьба послала мнѣ эту встрѣчу, и ты сказала большое слово, сестра. Судьба, именно судьба! Я так взволновался, когда увидѣл княжну Нерядову здѣсь, в нашем вѣсковом паркѣ Ледниц, гдѣ я провел золотые годы дѣтства и юности. Я взволновался, но волненіем влюбленнаго. Всѣм существом я почувствовал великое значеніе этой встрѣчи. Судьба готовит мнѣ сладкую месть, сладкое торжество.

— Почему торжество тебѣ, а не ей?—тихо спросила баронесса Вильгельмина.

— Потому, что до сих пор она торжествовала, а я выпил горькую чашу страданій и униженій до самаго дна. Судьба осыпала меня всѣми ударами, которые могли показаться мнѣ унижительными. Судьба меня унизила и оплевала, а теперь, капризница, она мнѣ лукаво улыбается.

Увлекаясь, он все крѣпче и крѣпче сжимал руку сестры.

— Тише, Оскар, мнѣ больно.

— Прости... я так увлекся.

— И все таки ты мнѣ еще не рассказал, как все это произошло. Гдѣ ты встрѣтил эту русскую дѣвушку? Почему ты полюбил именно ее?

— Развѣ она не очаровательна?

— Она очень мила, но, признаться, я скорѣй бы выбрала ее подругу: та, дѣйствительно, рѣдкая красавица.

— Ах, право, я даже не обратил на нее вниманія, я даже не знаю, кто она. Я совершенно искренно говорю тебѣ, Вильгельмина, что по-моему в цѣлом мірѣ нѣтъ дѣвушки прекраснѣе княжны Нерядовой. Гдѣ я с нею встрѣтился? Вѣдь ты знаешь, что я служил в посольствѣ и эти два года провел в русской столицѣ.

— Знаю.

— Там, конечно, я бывал в лучших домах русской аристократии, и с княжной Нерядовой мнѣ приходилось встрѣчаться. Вначалѣ это бывали случайныя встрѣчи, а потом... я страстно их искал.

— Кажется...

— Потом, когда я понял, что люблю серьезно, было уже поздно отступать.

— Быть благоразумным—никогда не поздно. Все равно тебѣ въ послѣдствіи пришлось „отступить“ против своей воли.

— Да, пришлось...

И опять злобные огоньки засверкали в его глазах.

— И за это я должен отомстить, и жестоко отомщу!

— Дальше, дальше.

— Еще нѣсколько слов, Вильгельмина. И так, я рѣшил жениться, но, конечно, без согласія дяди Оттона я не рискнул бы сдѣлать предложеніе. И я признался дядѣ Оттону в моем чувствѣ. Я ждал гнѣва, а нашел ласку. Дядя Оттон одобрил мой выбор. Княжна Нерядова так богата, знатна, очаровательна, так красиво и правильно владѣет нашим нѣмецким языком. Это все сказал мнѣ дядя Оттон и совѣтовал, не колеблясь, просить руки очаровавшей меня дѣвушки. И я... рискнул...

Он потупился.

— Она отказала?

— Да... отказала.

— Какая же причина?

— Она... любит другого... русскаго... И теперь она его невѣста.

— Кто же этот русскій?

— Он молод, красив, блестящій богатый гвардеец... граф Мѣдянскій...

Барон Оскар покусывал губы.

— Ты видишь, я справедлив к сопернику... но, чѣм больше в нем достоинств, тѣм суровѣе будет моя месть.

— Право, не понимаю, как ты им можешь отомстить? Они—чужеземцы, и вряд ли вообще вам придется встрѣчаться. Они знатны, богаты, ни в ком и

ни в чем не нуждаются. Как же ты можешь отомстить?

— Не знаю... что-нибудь придумаю. Сама судьба будет мнѣ помощницей... не даром эта сегодняшняя встрѣча... Я вѣрю в звѣзду мести, она ярко сіяет надменно.

Баронесса Вильгельмина поднялась.

— Бредни, Оскар. Пора и домой. Я великолѣпно позавтракала. Вот ты только у меня уѣзжаешь таким же голодным, как и пріѣхал.

Барон Оскар тоже поднялся, глазами отыскивая кепи и хлыстик.

— погоди. Надо сказать, чтобы привели наших лошадей.

Баронесса Вильгельмина подбѣжала к домику и постучалась в окно.

Из двери выглянула сѣдая голова Амаліи.

— Лошадей!..

— Сю минуту, госпожа баронесса.

Баронесса Вильгельмина с помощью внука Амаліи вскочила на лошадь, ея примѣру послѣдовал и барон Оскар.

Они быстро мчались по парку, уже не замѣчая его волшебной красоты.

Вот и замок Ледниц. Дома!

Они вѣхали во двор и с удивленіем замѣтили чужой экипаж.

— Чей это?—спросила баронесса Вильгельмина.

— Госпожи фон-Вальдэк. Онѣ ждут вас в саду, баронесса.

IV.

Друзья дѣтства.

Баронесса Вильгельмина многозначительно переглянулась с братом.

— Что ж, Оскар, может быть, и тут ты видишь судьбу?

Он равнодушно пожал плечами.